

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Вещественные доказательства как вид доказательств»

Студент

И.И. Дюк

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Работа посвящена проблемам использования вещественных доказательств как вида доказательств в уголовном судопроизводстве при доказывании и установлении истины по делу.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности использования автотехнических знаний следователем при расследовании преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе исследуются теоретические основы категории «вещественное доказательство», раскрывается понятие, значение и свойства вещественных доказательств как средств доказывания и их место в системе доказательств. Дано определение классификация доказательств, ее понятию, значению и общей характеристики.

Во второй главе исследованы виды (источники) доказательств в уголовном процессе Российской Федерации. Поднимались проблемные вопросы показаний участников уголовного судопроизводства, как источников доказательств при производстве по уголовному делу, заключению судебного эксперта и специалиста как вида доказательств в уголовном судопроизводстве. Исследовались вещественные доказательства в системе доказательств в уголовном судопроизводстве, протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств, а также содержание и особенности оценки иных документов как отдельного вида доказательств.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы категории «вещественное доказательство» в уголовном процессе Российской Федерации	7
1.1 Понятие и значение и свойства вещественных доказательств как средств доказывания и их место в системе доказательств	7
1.2 Классификация доказательств: понятие, значение, общая характеристика	15
Глава 2 Виды (источники) доказательств в уголовном процессе Российской Федерации: характеристика, проверка, оценка.....	22
2.1 Показания участников уголовного судопроизводства как источники доказательств при производстве по уголовному делу	22
2.2 Заключение судебного эксперта и специалиста как доказательство в уголовном судопроизводстве.....	28
2.3 Вещественные доказательства в системе доказательств в уголовном судопроизводстве	34
2.4 Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе	37
2.5 Содержание и особенности оценки иных документов как отдельного вида доказательств	40
Заключение	45
Список используемой литературы и используемых источников.....	47

Введение

Актуальность темы исследования. Назначением уголовного судопроизводства является, с одной стороны, привлечение к уголовной ответственности виновного и защитой прав и законных интересов пострадавших от преступления, с другой стороны, недопущение привлечения к уголовной ответственности невиновного. Одним из инструментов реализации назначения уголовного судопроизводства являются вещественные доказательства, которые аккумулируют важную информацию по уголовным делам и позволяют формировать доказательственную базу в уголовном судопроизводстве, что и обуславливает их важное значение при производстве по уголовным делам.

Установление фактов объективной действительности в уголовном процессе осуществляется главным образом через использование доказательств, именно поэтому закон детально определяет, как само понятие доказательств, так и весь процесс их использования в уголовном деле. В то же время проблема выяснения сущности и свойств доказательств в уголовном процессе осложняется терминологическим разнообразием, различным пониманием терминов, отсутствием нормативного определения.

Указанные обстоятельства подтверждают актуальность темы исследования, направленного на формирование научно обоснованных выводов, предложений и рекомендаций по совершенствованию понятия, значения и свойства вещественных доказательств как средств доказывания и их месте в системе доказательств.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы использования вещественных доказательств как вида доказательств в уголовном судопроизводстве при установлении истины по делу рассматривались в трудах таких ученых как: А.А. Багрян, Ю.И. Горянов, М.А. Жадяева, М.Ю. Жирова, Н.А. Иванов, П.В. Козловский, В.А. Крысин, Н.И. Крюкова, А.В. Кудрявцева, С.В. Лаврухин, Н.Ю. Лебедев, А.Г.

Маркелов, В.Ю. Мельников, П.С. Пастухов, А.Н. Петрухина, А.В. Победкин, С.Ю. Рывкин, В.А. Семенцов, В.Ю. Стельмах, а также других ученых. Так или иначе, множество исследований, посвященных вопросам вещественных доказательств как вида доказательств в уголовном судопроизводстве при установлении истины по делу, не решают их всесторонне, разработка концептуальных основ этого института не завершена. Отдельные вопросы остаются дискуссионными до настоящего времени. С развитием практики назрела необходимость в поиске новых подходов к их разрешению.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, связанные с процессом доказывания и установлением объективной истины по делу.

Предметом исследования являются связанные с указанным объектом исследования нормы законодательства, регулирующие источники доказательств в уголовном процессе Российской Федерации.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является разработка теоретических положений и научно-обоснованных рекомендаций, связанных с процессом доказывания и установлением объективной истины при расследовании преступлений.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- исследовать теоретические основы категории «вещественное доказательство» в уголовном процессе Российской Федерации;
- дать определение понятию, значению и свойствам вещественных доказательств как средств доказывания и установить их место в системе доказательств;
- описать классификацию доказательств, дать определение ее понятию, значению и общей характеристике;
- охарактеризовать виды (источники) доказательств в уголовном процессе Российской Федерации.
- исследовать структуру и значение показаний участников

уголовного судопроизводства как процессуальных источников доказательств;

- установить характеристики вещественных доказательств;
- определить особенности формирования, проверки и оценки заключения эксперта как источника доказательств;
- охарактеризовать сущность протоколов и документов как источников доказательств.

Методология и методика исследования. В процессе написания бакалаврской работы применялись диалектический метод, метод сравнительно-правового исследования и системного анализа, статистический и социологический методы, юридико-догматический метод, методы синтеза и анализа

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории уголовного процесса и доказательственного права, статьи в ведущих периодических изданиях, а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, другие нормативно-правовые акты, регулирующие процесс доказывания и установление объективной истины по делу.

Научная новизна исследования заключается в том, что элементы новизны и практической значимости выражены в определении теоретического понятия вещественных доказательств; систематизации видов вещественных доказательств; анализе способов их собирания и представления.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы категории «вещественное доказательство» в уголовном процессе Российской Федерации

1.1 Понятие и значение и свойства вещественных доказательств как средств доказывания и их место в системе доказательств

Понятия доказательств и доказывания в уголовном законодательстве Российской Федерации являются неразрывно связанными со всеми правилами уголовно-процессуального права, определяющими задачи уголовного судопроизводства и его принципы, в том числе полномочия сторон и других участников уголовного процесса, а также порядок проведения следственных и судебных действий при установлении истины по делу.

Нормативное определение доказательства представлено в положениях, предусмотренных нормой статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [68]. Согласно части первой указанной нормы, доказательствами являются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [19, с. 5]. «Доказательства в уголовном деле рассматривают в единстве содержания (фактических данных об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела) и процессуальной формы (предусмотренного законом источника сведений о фактах)» [25, с. 64]. Следует согласиться с мнением исследователей, что при определении доказательства необходимо исходить из единства фактических данных и их процессуальных источников.

По устоявшемуся мнению, ученых процессуалистов, под фактическими данными следует понимать сведения или информацию о фактах, то есть действиях или событиях. Сами по себе факты, действия или события,

невозможно присоединить к материалам уголовного дела, поэтому в процессе доказывания, участники уголовного судопроизводства, как правило, оперируют только сведениями или информацией о фактах. Вследствие изложенного, по нашему мнению, все необходимые обстоятельства в уголовном судопроизводстве устанавливаются с помощью уголовно-процессуальных доказательств [40].

Анализируя вышесказанное, резюмируем, что доказательство – это логическая операция обоснования истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений.

Представляется обоснованным, что доказательство состоит из трех следующих элементов:

- тезисы, то есть суждения, истинность которого обосновывают в процессе аргументации;
- аргументов или доводов, то есть оснований доказательств – исходные теоретические или фактические положения, с помощью которых обосновывают тезис;
- демонстрация, то есть корреляционная зависимость между аргументом и тезисом).

Для общего понимания сущности судебных доказательств, следует исходить из следующего:

- круг фактических данных (сведений) законом не ограничен, они могут быть самыми разнообразными по содержанию – важно, чтобы они имели отношение к обстоятельствам, подлежащих установлению по уголовному делу;
- перечень фактических данных (показания свидетеля, обвиняемого, заключение эксперта и т.д.), закрепленный в ч. 2 ст. 74 УПК, является исчерпывающим, ни из каких других источников следователь, суд, лицо, производящее дознание, не могут получать фактические данные и основывать на них свои решения;
- сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по

уголовному делу, содержащиеся в законном источнике, вовлекаются в уголовный процесс в определенном законом порядке, то есть путем производства следственных, судебных и иных процессуальных действий.

Фактические данные не могут существовать самостоятельно сами по себе без соответствующего источника и носителя. Процессуальные источники доказательств – это форма закрепления и сохранения фактических данных. В зависимости от источника сведений и процессуального режима собирания и использования доказательств, закон определяет систему их видов, такие как «показания подозреваемого или обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключение или показания судебного эксперта или специалиста, вещественные доказательства, а также иные доказательства в виде процессуальных документов, таких как протоколы следственных и судебных действий» [76, с. 55].

Фактические данные для того, чтобы стать доказательствами по делу, должны иметь определенные признаки. Согласно правилам оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ [68]), каждое доказательство характеризуется свойствами относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – свойством достаточности для разрешения уголовного дела. Как мы видим, признаки доказательств, так называемые юридические свойства доказательств, это относимость, допустимость, достоверность, достаточность (совокупность доказательств) [7].

Относимость доказательства – это возможность фактических данных при их использовании устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих предмету доказывания (обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу и имеющих значение для его правильного решения).

Относимость доказательства определяют в зависимости от значимости для дела тех сведений, которые можно было бы при их использовании ввести в процессуальные обращения. Все доказательства, дающие в конкретных условиях места и времени основания для рассуждений (размышлений) об

обстоятельства предмета доказывания, считаются надлежащими.

Допустимость доказательств – это свойство доказательства, характеризующее законность источника, условий и способов получения фактических данных. Допустимость доказательств дает возможность органу или должностным лицам, которые ведут процесс, в соответствии с законом использовать это доказательство при производстве по уголовному делу. Условия допустимости доказательств будут рассмотрены в следующей главе [63].

Достоверность доказательства – это свойство доказательства, характеризующее соответствие, адекватность отражения им материальных и нематериальных (идеальных) следов события.

Достаточность доказательств – это свойство доказательств, которое предоставляет возможность суду или органам предварительного расследования положить их совокупность в основу процессуального решения. Этот признак доказательств применяется только в отношении определенной их совокупности. Детальнее о свойствах относимости и допустимости доказательств рассмотрим в следующем параграфе.

На основании проведенного анализа, представляется возможным сделать первый промежуточный вывод о том, что установление фактов объективной действительности в уголовном процессе осуществляется главным образом через использование доказательств. Не исключается и непосредственное познание дознавателем, следователем, и судом некоторых фактов, которые после совершения преступления продолжают существовать в неизменном виде или изменились, но не потеряли важных для них качеств. Такое непосредственное познание сторонами уголовного процесса может происходить во время проведения процессуальных действий, а именно осмотра, освидетельствования, обыска, предъявления для опознания [22].

По мнению большинства исследователей, доказательства в уголовно-процессуальном доказывании относятся к фундаментальным правовым категориям. «Доказательства имеют соответствующее содержание, то есть

информацию о фактах, которые устанавливаются, во-вторых, процессуальную форму, которая именуется в законе средствами доказывания и, в-третьих, определенный процессуальный порядок получения и исследования доказательственной информации и самих средств доказывания. Эти три признака характеризуют правовую природу доказательств. Отсутствие какой-либо стороны аспекта доказательства приводит к недопустимости использования доказательства в уголовном процессе» [75, с. 131].

Таким образом, в уголовном судопроизводстве доказательства имеют существенное значение, поскольку исключительно с помощью уголовно-процессуальных доказательств в уголовном процессе устанавливаются необходимые обстоятельства и именно поэтому закон детально определяет, как само понятие доказательств, так и весь процесс их использования в уголовном процессе.

Продолжая развивать свою мысль, приходим к выводу о том, что основными юридическими свойствами доказательств, закрепленными в уголовно-процессуальном законе, являются свойства их допустимости и относимости. Под допустимостью доказательства в уголовно-процессуальном доказывании понимается «свойства доказательства, характеризующее соответствие закону источника получения, способа и порядка его собирания (формирования), закрепления и вовлечения в уголовный процесс правомочным органом или лицом путем производства следственных, судебных и иных процессуальных действий» [79, с. 35].

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации конкретного определения допустимости доказательств. Но если проводить анализ некоторых его норм, можно прийти к выводу о том, что в уголовно-процессуальном кодексе закрепление понятия допустимости доказательств все-таки есть. Так статья 75 УПК РФ определяет недопустимые доказательства [68]. В упомянутой норме приводится общее определение недопустимых доказательств: «Доказательства, полученные с нарушением

требований закона, являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу» [8, с. 160].

По мнению некоторых ученых, «допустимостью является установленное законом свойство доказательств, характеризующее доказательство по форме, способу его собирания, соответствующих нормам закона» [72, с. 71]. Следуя общему правилу, все доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми. Пленум Верховного Суда РФ дает по этому поводу категоричные разъяснения: «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» разъясняет, что «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлены ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами» [61].

Таким образом, можно выделить такие требования или критерии допустимости доказательств как надлежащего субъекта его получения. Надлежащим субъектом, который имеет право проводить «процессуальные действия, может быть участник процесса, который выполняет определенную уголовно-процессуальную функцию, имеет процессуально-правовой статус и является субъектом уголовных процессуальных отношений в конкретном уголовном производстве» [12, с. 49].

Очевидно, что недопустимы доказательства, полученные в результате нарушения прав и свобод человека, гарантированных Конституцией и законодательством Российской Федерации, международными договорами, а также любые другие доказательства. Нарушение прав и свобод человека – «это оценочное понятие уголовного процессуального права. Оно уточняется

и конкретизируется в процессе правоприменения с учетом особенностей конкретной ситуации. Следовательно, невозможно нормировать все ситуации с существенным нарушением прав и свобод человека, но критерием их оценки следует считать невозможность, неполноту (препятствие) по реализации прав и свобод человека» [48, с. 359].

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных нормами уголовно-процессуального закона.

Таким образом, анализ юридической литературы и судебной практики позволяет обосновать [50], что фактические данные являются недопустимыми и не должны иметь значение доказательств, если они получены:

- в результате не предусмотренных законом процессуальных действий или способом, который противоречит требованию закона;
- без предварительного разрешения суда или с нарушением его существенных условий;
- в результате пыток, жестокого и бесчеловечного или унижающего достоинство личности или угроз их применения;
- с нарушением права человека на защиту;
- как показания от свидетеля, который в дальнейшем был присвоен статус подозреваемого или обвиняемого этом уголовном деле;
- на основании заранее фальшивого доказательства – принцип «плоды отравленного дерева»;
- ненадлежащим субъектом;
- с нарушением процессуальной формы следственного действия.

Итак, для определения допустимости доказательств суд исходит из формулировки – надлежащий субъект получения доказательств, надлежащий источник доказательства, надлежащее средство получения доказательства, надлежащая процессуальная форма получения доказательства [60].

В тоже время, в действующем уголовно-процессуальном кодексе не содержится прямого определение понятия относимости доказательств. Вместе с тем, из анализа отдельных норм действующего уголовно-процессуального законодательства можно сделать вывод об указании на относимость доказательств в связи с общей характеристикой отдельных источников доказательств. Так, в частности, содержание свойства относимости отражено в ч. 1 ст. 74 УПК РФ [68], согласно которой доказательствами являются любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. В ч. 2 ст. 79 УПК РФ говорится о предмете показаний свидетеля как о «любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями», аналогично ч. 2 ст. 78 определяет предмет показаний потерпевшего. В статье 81 УПК РФ установлены признаки, по которым определенные предметы могут выступать вещественными доказательствами. Статья 84 УПК РФ определяет, что документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ [68].

Приходим к выводу о том, что относимыми к делу следует считать все доказательства, которые могут быть использованы для установления, обоснования или опровержения любого из названных обстоятельств. Как гласит закон, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Это значит, что в приговоре суд обязан обосновать и отразить, почему и какое доказательство он считает допустимым и относимым и наоборот. Однако далеко не в каждом приговоре мы находим такое обоснование [69].

Таким образом, для реализации целей уголовно-процессуального права, одной из которых является принятие по уголовному делу объективного и

законного решения, необходимо восстановить полную картину произошедшего события преступления. Это должно быть сделано посредством использования доказательств, которыми, согласно уголовно-процессуальному кодексу, являются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Источниками же таких сведений выступают показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы.

1.2 Классификация доказательств: понятие, значение, общая характеристика

Представляется очевидным, что классификация – один из самых распространенных приемов юридической техники, который используют ученые-юристы в целях установления истины при исследовании правовых явлений, решений тех или иных научных задач.

Одно из главных условий любой классификации, по мнению исследователей, это «выбор правильного критерия (основания), с помощью которого у категорий и классов остаются все существенные признаки основного явления, но и появляются другие, отличающие их от следующих» [49, с. 174].

Теоретическое и практическое значение классификации обуславливает ее широкое использование во всех отраслях современной науки, в том числе и науке уголовного процесса, в качестве методологической основы для разрешения ряда задач. Доказывание в уголовном процессе традиционно рассматривается как основа уголовной процессуальной деятельности, а

доказательственное право – как сердцевина процессуального законодательства. Такое определение сущности доказывания является абсолютно справедливым.

В теории уголовного процесса обращается внимание на существенную теоретическую и практическую роль классификации доказательств, предопределяющую существование различных критериев, на основании которых осуществляется структурная систематизация доказательств.

Классификация доказательств, по мнению ученых-процессуалистов, «группирует их, указывает на объем средств и способов доказывания, которыми распоряжается следователь и суд, выявляет особенности отдельных видов доказывания, которые невозможно обнаружить в процессе их сбора, исследования и оценки» [70]. Например, содержание деления доказательств в обвинительные и оправдательные заключается в обеспечении всесторонности исследования обстоятельств преступления, недопущении обвинительного уклона в деятельности следователя, прокурора, следователя судьи, суда. Кроме того, она имеет значение для определения порядка исследования доказательств в судебном разбирательстве, поскольку доказательства со стороны обвинения исследуются в первую очередь, а со стороны защиты во вторую.

Такая классификация дает широкую возможность для всестороннего анализа, определения роли и значения доказательств, выбора оптимальных тактических и методических приемов их сбора, проверки и дает возможность учитывать особенности каждого вида доказательств при их оценке и обоснования процессуальных решений.

Использование в процессе доказывания первичных доказательств с практической стороны более целесообразно, поскольку субъект доказывания должен стремиться к использованию первичных доказательств, ведь очевидно, что производные доказательства следует использовать, истребовать только при отсутствии первичных. В связи этим, считается одновременное использование в судопроизводстве по конкретному делу

первичного и производного от него доказательства бессмысленным и недопустимым.

Классифицируя вещественные доказательства, часть ученых обращает внимание на связь вещественных доказательств с элементами состава преступления и этапами преступной деятельности. Исследователи предлагают классифицировать вещественные доказательства по цели использования или функциональному назначению [3], на четыре вида:

- на помогающие в установлении объекта преступления;
- на помогающие в установлении его объективной стороны;
- на помогающие в установлении субъекта преступления; вещественные доказательства, которые помогают в установлении его субъективной стороны.

Как видим, классификации вещественных доказательств по указанным критериям присущ уголовно-правовой характер, а ее практическое значение заключается в возможности определения путей использования вещественных доказательств для установления как обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном деле (в случае их классификации по цели использования), так и особенностей развития преступной деятельности и отражения ее этапов в вещественных доказательствах (в случае их классификации по отношению к этапам преступной деятельности).

Рассмотрев классификацию доказательств, можно сделать вывод о том, что детальная разработка изученного вопроса имеет как теоретическое, так и практическое значение в связи со следующим:

- правильно построена научная классификация доказательств, предопределяется их особенностями обнаружения, собирания, а также процессуальным значением;
- помогает грамотно определить процессуальный режим конкретных видов доказательств, при этом отразить их особенности исследования и дать оценку каждому из доказательств;
- способствует всесторонне, полностью и объективно исследовать

обстоятельства конкретного дела в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, теоретическое и практическое значение классификации доказательств позволяет работникам органов предварительного следствия и дознания более конкретно представить круг объектов, которые могут иметь доказательственное значение, установить источники получения доказательств, понять характерные особенности фактических данных, определить их место в системе доказательств в каждом уголовном деле.

В контексте научной теории доказательств и при выполнении практических задач для классификации доказательств обычно применяются следующие критерии:

- «по отношению к предмету доказывания – прямые и косвенные;
- по отношению к обвинению – обвинительные и оправдательные;
- по источнику сведений о фактах – первоначальные и производные;
- по механизму формирования и носителю доказательственной информации – исходящие от лиц (личные) и вещественные» [1, с. 14].

Основополагающим принципом разграничения доказательств на прямые и косвенные является определенное отношение к обстоятельствам, которые подлежат доказыванию: одни несут в себе информацию, которая составляет главный факт доказывания, другие же содержат в себе так называемые промежуточные или вспомогательные факты о произошедшем. Прямое доказательство – это прямое видение факта, косвенное же доказательство указывает на обстоятельство, которое доказывается не прямо, не непосредственно, а косвенно, опосредованно. Прямые доказательства неразрывно связаны с предметом доказывания, в то время как косвенные связаны с ним при помощи промежуточных фактов, позволяющих сделать вывод об искомых. Поэтому при установлении обстоятельств при помощи косвенных доказательств необходимо установить не только какое-то событие, но и объективную взаимосвязь этого события с главным фактом, устанавливаемым по делу, с целью исключить случайное стечение

обстоятельств [15].

В этих видах доказательств нет никакой иерархии, что означает, что прямые доказательства не являются заведомо лучше, чем косвенные доказательства. Исходя из этого, можно сказать, что обвинение не требует прямого присутствия прямых доказательств, в противном случае это могло создать стимул для стремления получить признание обвиняемым своей вины любым способом. Любые доказательства должны приниматься критически, проверяться и оцениваться в общих условиях, будь то прямые или косвенные.

Правила доказывания с помощью косвенных доказательств можно объединить в такую систему:

- тот или иной факт будет косвенным доказательством только в случае его достоверности;
- определяющим в решении положить косвенные доказательства в основу обвинения должно быть не количество, а только качество;
- совокупность косвенных доказательств должна составлять не хаотическую систему, а цепь взаимосвязанных фактов;
- совокупность доказательств должна приводить лишь к одному выводу, иначе выводы, сделанные органами расследования, всегда будут иметь законные сомнения в их достоверности.

Обвинительные доказательства – это «доказательства, указывающие на виновность лица в совершении преступления или на обстоятельства, отягчающие наказание» [17, с. 76].

Оправдательные доказательства – это «доказательства, указывающие на невиновность лица или на обстоятельства, смягчающие наказание. Ярким примером оправдательного доказательства в уголовном процессе является алиби» [14, с. 73].

Разделение доказательств на первоначальные и производные доказательства основывается на наличии или отсутствии между следователем, дознавателем, судом и первоисточником любых

промежуточных носителей доказательственной информации. Итак, по мнению исследователей, «доказательства делятся на первоначальные и производные в зависимости от того, получают ли следователь, суд сведения из первоисточника или из вторых рук» [64, с. 35]. Так, «первоначальные доказательства применительно к показаниям – это сведения, полученные от лиц, непосредственно наблюдавших событие, о котором дают показания (свидетель лично наблюдал факты, о которых сообщает)» [51, с. 41].

Из этого следует, что производным доказательством будут показания лица о событии преступления, которое лично им не наблюдалось, но оно знает о нем от какого-либо другого лица, бывшего в свою очередь непосредственным очевидцем. Существует непрерывная взаимосвязь между первоначальными и производными доказательствами, поскольку первые образуют вторые. Содержание производных и первоначальных доказательств по своей сути однородно, однако следует брать во внимание тот факт, что при передаче информации из одного источника в другой, часть информации может быть искажена или потеряна, так что доказательства могут отличаться с точки зрения объема, точности и частоты информации [28].

Многоплановое значение классификации в уголовном судопроизводстве и сложность классифицируемых объектов в очередной раз говорит о том, что провести полную классификацию по одному из оснований или по одному свойству доказательств почти невозможно. Все эти факты обуславливают разнообразие классификации доказательств уголовно-процессуального права России.

При оценке доказательств необходимо учитывать данный факт, по возможности отдавая предпочтение первоисточнику, тем не менее, это не означает, что производные доказательства не могут подвести к достоверным выводам или, что оно представляет собой доказательство «второго сорта» [14].

Следующий вид доказательств - исходящие от лиц и вещественные доказательства. По механизму формирования и носителю

доказательственной информации, данные доказательства делятся на исходящие от лиц (личные) и вещественные.

В соответствии со статьей 81 УПК РФ [68] к вещественным доказательствам относятся:

- предметы, которые служили орудием преступления или сохранили на себе следы-отображения преступления;
- предметы, на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Таким образом, хоть классификация доказательств законодательно не закреплена, с теоретической и практической точек зрения она имеет огромную значимость при производстве по уголовному делу, давая возможность лучше понять природу доказательств и способствуя их надлежащему применению в ходе доказывания по уголовному делу.

На основании изложенного, представляется возможным прийти к следующим промежуточным выводам. Классификация доказательств в процессе доказывания по уголовному делу позволяет более глубоко понять их сущность и тем самым более грамотно их использовать при установлении истины по делу.

Глава 2 Виды (источники) доказательств в уголовном процессе Российской Федерации: характеристика, проверка, оценка

2.1 Показания участников уголовного судопроизводства как источники доказательств при производстве по уголовному делу

Показания участников уголовного судопроизводства, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном процессуальным законодательством Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, являются одним из источников доказательств.

По мнению ученых, «показаниями являются сведения, которые предоставляются в устной или письменной форме во время допроса подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, по известным им обстоятельствам уголовного дела, а экспертом и специалистом, в целях разъяснения или уточнения экспертного заключения и об обстоятельствах, требующих специальных познаний» [20, с. 96].

Таким образом, законодатель, предоставляя легальное определение показаниям определяет следующие его черты:

- форму – устное или письменное, а также с использованием систем видеоконференцсвязи;
- круг субъектов, которые могут давать показания;
- обобщенный предмет показаний;
- процессуальную форму получения – допрос.

Показания могут предоставляться как в устной, так и в письменной форме. Представляется необходимым рассмотреть ситуации, при которых возможно письменное изложение показаний, допрашиваемых:

- если допрашиваемое лицо по своему физическому состоянию временно или относительно стабильно лишено речевой функции –

не может разговаривать, хотя во всех других отношениях, способно давать показания;

- если лицо, зная в каком качестве и в уголовном деле оно вызвано на допрос, является к следователю с заранее подготовленными письменными ответами на предложенные вопросы;
- в случае собственноручной записи показаний допрашиваемого.

Размышляя о форме показаний, необходимо обратить внимание на то, что показания, данные в ходе досудебного расследования, еще не являются доказательствами в полноценном понимании. Их следует относить к такой категории как «досудебные доказательства, поскольку суд может основывать свои выводы лишь на показаниях, которые он непосредственно получил во время судебного заседания» [55, с. 73].

По мнению исследователей процессуалистов, «относительно формы показаний, в том числе в контексте реализации основы непосредственности исследования показаний, вещей и документов, возникает еще один правомерный вопрос. Как было отмечено, законодатель определяет две формы показаний – устную (как разновидность с использованием видеоконференции) и письменную. Зато, есть случаи, когда допрашиваемое лицо имеет физические недостатки. Например, если глухой, немой, глухонемой» [13, с. 81].

В соответствии ч. 6 ст. 38 УПК РФ [68] лицо, имеющее физические недостатки, может пользоваться помощью сурдопереводчика. Поэтому, «во время допроса лиц с вышеуказанными недостатками от них как первоисточника следователь получает информацию не в устной и письменной форме, а с помощью знаков, жестов, значения которых разъясняет переводчик» [79, с. 50].

Считаем, что признание языка жестов глухих, немых, глухонемых лиц во время допроса показаниями, соответствует сущности таких сведений как источников доказательств. Согласно теории информации, сообщение может

передаваться помощью определенных сигналов, к которым относятся и жесты.

Стоит отметить, что во время допроса в протоколе следователь не может зафиксировать всех языковых особенностей, информации в первоначальном виде, а потому целесообразно применение технических средств, если допрос происходит в осложненной ситуации [5]. Мы согласны с тем, что показания для того, чтобы стать процессуальным источником доказательств должны быть получены в процессуальной форме, т.е. при определенном следственном действии. С другой стороны, их получения исключительно способом допроса не совсем соответствует сущности показаний. По нашему мнению, показания могут быть получены и при проведении других следственных действий.

Например, проверка показаний на месте имеет целью проверку и уточнение сведений, имеющих значение для уголовного дела и установление новых доказательств, однако во время этого следственного действия, лицо может изменить показания, которые предоставило во время допроса, сообщить новые факты или детали, дать уточнения, которые имеют значение для уголовного дела. Указанные сведения соответствуют сущности показаний. Так, свидетель и потерпевший предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний и по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний во время проведения проверки показаний. Также во время предъявления для опознания лицо, которое опознает, сообщает следователю сведения, которые имеют значение для дела, то есть дает показания.

Таким образом, ученые указывают на возможность получения показаний не только во время допроса, а при выполнении других следственных действий [77]. Несомненным является тот факт, что проверка показаний, предъявление для опознания как следственные действия исторически стали производными от допроса и без предварительного получения показаний именно на допросе их проведение ни фактически, ни

юридически не может быть осуществлено. Однако, во время проведения вышеупомянутых следственных действий могут быть получены новые сведения, имеющие значение для дела, и должны быть признаны доказательствами.

В структуре показаний следует выделять предмет и пределы показаний. Предметом показаний есть сведения, сообщенные субъектом уголовного процесса в отношении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Считаем, что в зависимости от лица, являющегося носителем информации, его статуса, знаний, будет зависеть и предмет показаний. Таким образом, целесообразно выделить общий, специальный и индивидуальный предмет показаний. Общий предмет показаний составляет информация, имеющая значение для уголовного дела и в отношении, которого может быть допрошен каждый субъект, имеющий право или обязанность давать показания. Специальный предмет показаний можно определить, во-первых, опираясь на особенности обстоятельств на доказывания которых направлены сведения, получаемые от допрашиваемого лица [71].

Например, специальным есть предмет показаний эксперта. Его составляют сведения, касающиеся проведенной им экспертизы и предоставленного заключения, никаких других обстоятельств уголовного дела предмет его показаний касаться не может. Во-вторых, в специальный предмет показаний следует отнести сведения, имеющие особый режим доступа и распространения (конфиденциальная информация). Индивидуальный предмет показаний характеризуют сведения, которые предоставляются конкретным лицом в соответствующем уголовном деле [62]. Они характеризуют особенности индивидуального (личностного) восприятия и передачи информации во время допроса конкретным лицом относительно известного ей круга обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, индивидуальный предмет показаний составляет информация, которая характеризуется особенностями индивидуального, то

есть личностного, восприятия и передачи во время допроса конкретным лицом по отношению к известному ей кругу обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Предмет показаний зависит и от процессуального статуса допрашиваемых лиц. Следует выделить предмет показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста. Так, в действующем УПК РФ сохранены нормы, которыми определяется предмет показаний каждого из определенных субъектов. Предмет показаний определен в обобщенной форме как «сведения» по известным им обстоятельствам в уголовном деле, имеющие значение для этого уголовного дела. Так, в ч. 2 ст. 79 УПК РФ отмечается, что «свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями» [68]. Ученые указывают, что к предмету показаний свидетеля принадлежат как обстоятельства, подлежащие установлению в уголовном деле, так и обстоятельства, необходимые для сбора и правильной оценки доказательств. А процессуальная природа показаний свидетеля определяется тем, что в ее основу положено личностное восприятие событий или действий, которые имеют значение для уголовного дела, а также знания, полученные о них от других людей или документов [78].

Субъекты доказывания оценивают доказательства, по внутреннему убеждению, и, конечно, могут принять во внимание определенные суждения или мнения допрашиваемого лица. И хотя суждения и предположения свидетеля не являются доказательствами по уголовному делу, однако способны реально повлиять на процесс познания и установления истины в ходе следствия. До того же, учитывая тот факт, что расследование любого преступления проводится, как правило, в условиях информационной недостаточности, пренебрегать суждениями и предположениям свидетеля было бы просто глупо [6].

Следует согласиться с мнением теоретиков уголовного процесса, утверждающих, что «к предмету показаний свидетеля, по нашему мнению, также относятся сведения, характеризующие его возможность воспринимать факты, о которых он дает показания, а также другие обстоятельства, которые могут влиять на достоверность показаний свидетеля» [23, с. 88]. Указанное, по мнению авторов, «необходимо для выяснения достоверности показаний свидетеля».

Таким образом, предметом показаний свидетеля есть сведения, которые он воспринимал лично или получил из других источников, об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, а также характеризующих свидетеля как носителя таких сведений. Показания потерпевшего в научной литературе, как правило, рассматриваются вместе с показаниями свидетеля. Но, хотя эти два источника доказательств действительно имеют похожий предмет, впрочем, предмет показаний потерпевшего имеет определенные особенности, связанные, в первую очередь, с тем, что ему лично преступлением причинен вред. Показания потерпевшего, по своей процессуальной природе, являются не только источником доказательств, а и способом защиты потерпевшим своих прав.

К предмету показаний потерпевшего относятся сведения об:

- «обстоятельствах самого преступного деяния и его существенных признаках (время, место и др.);
- о лицах, участвовавших в преступлении, и роли каждого из них;
- о характере и размере вреда, причиненного преступлением;
- о его взаимоотношения с подозреваемым (обвиняемым)» [2, с. 106].

Хотя умозаключения потерпевшего, его отношение к совершенному деянию, заинтересованность в решении дела не являются доказательствами, они должны быть установлены, ведь они влияют на достоверность дачи показаний потерпевшим. Показания потерпевшего подлежат проверке и оценке по тем же правилам, что и показания других участников. Предмет

показаний подозреваемого и обвиняемого существенно отличается от предмета показаний свидетеля и потерпевшего.

Логично определить, что предметом показаний подозреваемого, обвиняемого кроме сведений об обстоятельствах уголовного дела, есть сведения по поводу подозрения, обвинения. К таким сведениям могут быть отнесены:

- объяснения относительно оснований задержания, избрании меры пресечения, доказательств совершения им преступления и т.п.);
- сведения о признании или непризнании лицом своей вины в содеянном преступлении;
- отношение лица к совершенному деянию и его последствиям (ведь эти обстоятельства влияют на возможность освобождения лица от уголовной ответственности или наказания, заключение соглашения, назначение вида наказания и т.д.) [3].

Таким образом, предметом показаний являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, в частности, отношение к совершенному преступлению и признание вины, доказательств, которыми обосновывается подозрение (обвинение), избрание меры пресечения, задержание и так далее.

2.2 Заключение судебного эксперта и специалиста как доказательство в уголовном судопроизводстве

Процессуальные формы участия эксперта в уголовном производстве предусмотрены в действующем уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. К ним относятся: проведение экспертизы, дача экспертом показаний (разъяснений) относительно обстоятельств, изложенных в заключении эксперта, а также участие эксперта в производстве следственных и других процессуальных действий [74]. Судебная экспертиза

является основной процессуальной формой использования специальных знаний в уголовном производстве [11].

От других форм она отличается следующими признаками:

- по содержанию действий эксперта она является самостоятельным исследованием объектов и исходных данных; проводится с целью решения определенных вопросов, требующих применения специальных знаний;
- экспертиза назначается следователем, а производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями;
- результаты исследования оформляются заключением эксперта, которое составляется с соблюдением требований закона;
- заключение эксперта основано на лично им проведенных исследованиях в рамках специальных знаний, которыми он обладает.

В настоящее время большинством юристов заключение эксперта рассматривается как источник доказательств, доказательство, средство доказывания. Определение заключения эксперта закреплено и в ст. 80 УПК РФ как «представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами» [58, с. 168].

Исходя из приведенного понятия, целесообразно выделить такие закрепленные законодателем черты этого источника доказательств:

- заключение является результатом исследования;
- он может предоставляться исключительно таким субъектом уголовного судопроизводства как эксперт;
- проведение экспертизы может быть поручено лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами;

- заключение эксперта содержит описание проведенных исследований и их результаты, обоснованные ответы на вопросы, которые были поставлены перед экспертом.

Особенность отражения в заключении эксперта информации, имеющей значение для уголовного дела, заключается в том, что он воспринимает информацию об обстоятельствах уголовного дела из других источников – материалов, лиц, направляемых на экспертизу. В заключении эксперта могут быть отражены исследования материальных и идеальных следов преступления на основании выбранных экспертом методик исследований. Процессуальная природа заключения эксперта состоит в том, что основанием возникновения этого источника доказательств является постановление, определение о назначения экспертизы в определенном уголовным процессуальным законодательством порядке.

Кроме того, экспертизу проводит специальный субъект – эксперт, обладающий процессуальным статусом и уполномоченный на проведение экспертизы в установленном законом порядке. Заключение эксперта оценивается по правилам оценки других доказательств в уголовном деле, а формируется по научным методикам в пределах компетенции эксперта [52].

Заключение эксперта составляется на основании исследования материалов, представленных эксперту следователем (дознавателем) или судом. Данное положение является одним из основополагающих в понимании сущности данного доказательства, поскольку при этом происходит отделение функции сбора материалов от их исследования. Следователь в ходе соответствующих действий получает сведения (предметы, документы) и отображает их в процессуальных документах, а эксперт исследует уже материалы дела и дает свое заключение. Тем самым требование дачи экспертом заключения только на основании материалов уголовного дела является гарантией объективности выводов и предоставляет возможность проверки и оценки таких выводов [16].

Проводя экспертное исследование, эксперт ставит своей целью то, чтобы каждый его вывод отвечал свойствам относимости, достоверности, допустимости и достаточности и был категоричен в каждом конкретном случае. В большинстве случаев экспертами предоставляются обоснованные категорические заключения. Такие заключения представляют наибольшую доказательную ценность для органов досудебного расследования и суда. Категорические заключения – это выводы экспертов, в которых формируются формы утверждения или отрицания тождества [29].

Вероятностным выводом называют такое заключение эксперта, в котором сформулированы различные категоричные выводы в зависимости от того, какие фактические данные заложены в их обоснование и нужно доказать на судебном заседании [33]. Сведения о фактах, изложенных в описательной части вероятностного заключения, могут быть использованы в качестве косвенных доказательств, например, установлены факты наличия совпадающих и отличительных признаков текста письменного доказательства. Кроме того, заключения в зависимости от полноты ответов на поставленные вопросы, могут быть полными (исчерпывающими) или частичными (не исчерпывающими). Полные содержат исчерпывающий (положительный или отрицательный) ответ по существу вопроса. В судебной практике встречается также вывод о невозможности решения поставленного перед экспертизой вопроса. В юридической литературе заключения эксперта иногда разделяют по такому критерию, как наличие или отсутствие логических союзов и их типа, на однозначные и альтернативные, условные и безусловные [31].

Однозначный вывод содержит только один ответ, в то время как альтернативный вывод формируется тогда, когда эксперту в процессе экспертного исследования не удалось прийти к единому варианту решения вопроса, и следствием такого вывода является наличие двух или более вариантов решения одного вопроса в форме так называемого разделительного суждения. Условным будет считаться заключение в том

случае, когда его правильность зависит от достоверности какого-нибудь факта, принятого в качестве исходного. Такое заключение предполагает зависимость решения вопроса от какого-либо условия. Безусловный же вывод никаких условий, от которых зависела бы его истинность, не содержит [53].

Осуществляя оценку заключения эксперта, следователь (судья) должны проверить, правильно ли эксперт использовал известные ему обстоятельства дела, в противном случае выводы эксперта могут быть признаны необоснованными. Учитывая то, что заключение эксперта является доказательством по делу, оно исследуется наряду с другими доказательствами и должно быть подвергнуто тщательной, всесторонней и критической оценке. Исследование заключения эксперта – это «непосредственное изучение текста заключения и восприятие иллюстрированного материала, дополняющего заключение. Оценка заключения эксперта – умственная деятельность, которая осуществляется для установления допустимости и относимости его в качестве доказательства, а также допустимости и доказательственного значения фактов и обстоятельств, для установления которых была назначена экспертиза, определения форм и путей его использования в доказывании» [57, с. 19].

Фактические данные, установленные экспертом, сопоставляются с другой информацией, имеющей отношение к предмету экспертизы по данному делу. В распоряжении следователя (судьи) находится достаточно большой объем сведений относительно предмета экспертизы: устные сообщения, письменные документы, акты ревизий, осмотров, заключения других экспертиз, результаты проб, анализов, экспериментов, вещественные доказательства и т.п. «Исследование и оценка заключения эксперта осуществляется двумя, тесно связанными способами. Первый из них заключается в анализе содержания всего заключения и его отдельных частей отдельно от других доказательств по делу. Второй – включает в себя

сопоставление заключения экспертизы с другими материалами дела, имеющие отношение к выводам эксперта» [18, с. 15].

Таким образом, заключение эксперта – это самостоятельный вид доказательств, процессуальная сущность которого представляет собой письменно изложенные мотивированные выводы об обстоятельствах, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, специально назначенного лица – эксперта, основанные на его специальных знаниях и полученные по результатам экспертного исследования материальных носителей информации, представленных ему следователем, дознавателем или судом при производстве судебной экспертизы.

2.3 Вещественные доказательства в системе доказательств в уголовном судопроизводстве

Отграничение вещественных доказательств от иных доказательств, имеющих с указанными общие физические признаки, точное выявление типичных свойств, разграничивающих их по видам, позволяет верному применению общих и специальных правил при организации их хранения, учета и передачи.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству [37], вещественными доказательствами признаются любые предметы:

- которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;
- на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Таким образом, вещественными доказательствами являются любые предметы, вещества, микрообъекты и биологические объекты, находящиеся в любом агрегатном состоянии, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий или иным путем могущие способствовать установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [54].

Режим работы с вещественными доказательствами применяется также в отношении, например, фонограммы контроля и записи переговоров и документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Тем самым в законе «вещественные доказательства определяются через объекты материального мира, что, по мнению ряда исследователей не согласуется с общей дефиницией

доказательств, основой которого является указание на сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, и не раскрывает сущностного содержания вещественного доказательства, которое является определяющим при разграничении этого и иных видов доказательств, например иных документов» [24, с. 198]. Соответственно и «на законодательном, и на правоприменительном уровне необходим качественно новый, универсальный подход, устраняющий логические противоречия в нормативном определении вещественных доказательств, учитывающий специфику вещественных доказательств» [39, с. 110].

По мнению исследователей, «важно, прежде всего, определиться с признаками, присущими исключительно вещественным доказательствам. Как и любое иное явление, вещественное доказательство имеет форму и содержание. Поскольку вещественное доказательство – процессуальное понятие, его внешняя сторона – процессуальная форма. Материальная форма сведений – это сам предмет. Таким образом, образуются две группы признаков вещественных доказательств, относящиеся к процессуальной форме и к содержанию» [10, с. 79].

По мнению авторов, «наличие признаков обеих групп означает, что в уголовном процессе существует вещественное доказательство. Подходы относительно процессуальной формы вещественного доказательства сильно разнятся, в то же время для того, чтобы предмет можно было использовать в процессе доказывания, требуется выполнить определенные действия, которые придадут предмету свойство допустимости» [67, с. 91].

Согласно статьи 81 УПК РФ «Вещественные доказательства», в ее первой и второй частях содержатся требования к процессуальной форме вещественного доказательства: «предмет, его осмотр, признание вещественным доказательством, приобщение к уголовному делу. В этой связи чаще всего, в качестве процессуальной формы вещественного доказательства, выделяют: сам предмет; протокол осмотра предмета или

инного осмотра (местности, помещения и т.д.), свидетельствующий об относимости предмета к делу; постановление о признании и приобщении к делу вещественного доказательства» [45, с. 78].

Таким образом, «выражением процессуальной формы вещественного доказательства является:

- наличие предмета со свойствами и признаками, имеющими значение для уголовного дела;
- протокол осмотра предмета;
- постановление о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу» [9, с. 103].

Содержание вещественного доказательства исследователи-процессуалисты понимают не всегда однозначно неоднозначно. Одни полагают, что это сведения о фактах, другие – доказательственная информация, третьи – свойства и состояния предмета.

Вместе с тем к признакам содержания вещественного доказательства предлагается относить сведения, которые:

- «имеют значение для дела и при этом порождены или непосредственным взаимодействием предмета с каким-либо объектом, либо обстоятельствами его обнаружения или использования, либо самим фактом его существования;
- обладают свойством относимости, то есть находятся в связи с любым обстоятельством, имеющим значение для уголовного дела, могут быть использованы для его установления (чаще всего – это связь причинно-следственная);
- отображены в предмете, неотделимы от него, а сам предмет является сведением, источником информационного сигнала» [41, с. 159].

Таким образом, «сведения, составляющие содержание вещественных доказательств, – это преобразованные в процессуальную форму вещественного доказательства сведения об обстоятельствах, подлежащих

доказыванию, обусловленные физическими свойствами предмета, местом и иными обстоятельствами его обнаружения или использования, либо самим фактом существования» [41, с. 53]. «Только совокупность признаков по форме и по содержанию превращает вещь, претендующую быть вещественным доказательством, в вещественное доказательство. Иначе говоря, в качестве вещественных доказательств в уголовном процессе могут выступать различные по происхождению и материальному воплощению объекты, которые объективно связаны с фактами, имеющими значение для уголовного дела, и прошли все ступени процессуального оформления, установленного законом» [66, с. 15].

2.4 Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе

Протоколы следственных действий и протокол судебного разбирательства выступают в современном законодательстве Российской Федерации источниками доказательств и играют важную роль в фиксации значимой информации как в досудебном производстве, так и в судебных стадиях уголовного процесса. На качество указанных протоколов в немалой степени оказывает влияние не только нарабатанная правоприменительная практика, но и уровень законодательной техники, что нашло свое воплощение в ст. 166 и ст. 259 УПК РФ [68], который должен обеспечивать безупречное нормативное регулирование соответствующих отношений.

Протоколы следственных и судебных действий – это «письменные акты, в которых в установленном законом порядке (через посредственное или опосредственное восприятие) зафиксирована (запротоколирована) информация, содержащая сведения об конкретных обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу. Исходя из ст. 83 УПК РФ – протоколы следственных действий и судебных заседаний допускаются как доказательства в уголовном процессе, при законодательно определенном

соответствии требованиям уголовно-процессуальному закону» [47, с. 148]. «Законодательство не определяет конкретный перечень протоколов следственных действий, которые могут являться средствами доказывания, но при этом в уголовном судопроизводстве составляется множество протоколов, априори не содержащих доказательств (напр., протокол предъявления участникам уголовного судопроизводства материалов уголовного дела для ознакомления)» [27, с. 130].

Многие ученые, выступают за конкретизацию протокольных источников и, по их мнению, «не должны являться доказательствами, к ним в первую очередь относят: протокол допросов и очных ставок участников процесса. Теоретики объясняют это тем, что данные виды информации носят субъективный характер, и содержащиеся в них сведения являются отражением познания и восприятия информации субъектами доказательственной деятельности» [30, с. 140].

Так, некоторые ученые «выдвигают некоторую иерархию видов протоколов, которая сама по себе противоречит ч. 2 ст. 17 УПК РФ (никакие доказательства не имеют заранее установленной силы)» [31, с. 192]. «Следовательно, можно предположить, что более весомую роль играет полнота и целостность показаний, а также соблюдение требований производства следственных и судебных действий, правил протоколирования. Так же важно отметить, что первостепенную роль законодательство отводит фактическому становлению доказательств, нежели процессуальной форме составления документов (которая в свою очередь отражает доказательственную информацию)» [34, с. 93].

Доказательством тому служит Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ, в котором Глава 57 «Перечень бланков процессуальных документов» (статьи 476 - 477) утратили силу [73]. На наш взгляд, практическое применение данной нормы скорее порождает излишний субъективный подход при фиксации доказательственных сведений. По мнению исследователей, которые в свое время провел анкетирование, и указал, что

«большинство опрошенных, напротив выразили одобрение к введению данной нормы, аргументируя это полнотой свободы ведения процессуальной документации» [26, с. 17]. «Важным средством доказывания является протокол судебного заседания. Протокол судебного заседания фиксирует все проводимые в суде действия и решения. Однако, в протокол судебного заседания не входит: производство экспертизы; решения, принимаемые в совещательной комнате; приговор, постановление или определение суда» [21, с. 327]. «Общие требования к протоколу следственного действия предусмотрены в ст. 166 УПК РФ. Моментом составления протокола следственного действия является момент самого производства следственного действия или непосредственно после окончания хода следственного действия» [43, с. 471].

Оформление протокола: протокол следственного действия может быть написан от руки или с помощью технических средств. В протоколе указывается: «место, дата, время начала и время окончания следственного хода действия, данные об участниках процесса, а также описываются все процессуальные действия в порядке по факту их проведения; все выявленные при производстве существенные обстоятельства; и другое. Протокол обязательно содержит подписи лиц, участвующих в процессе. Протокол подписывается следователем и лицами, участвующими в следственном действии. К протоколу прилагается вся собранная при производстве информация (фотоснимки, фонограммы допроса, планы, схемы, оттиски следов и т.д.)» [35, с. 29]. С учётом того, что протокол является самым распространенным процессуальным документом, ученые отмечают «необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ его определением» [56, с. 15].

Подавляющее большинство процессуалистов «не относят к средствам доказывания протоколы допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, поскольку доказательственную силу имеют показания допрошенных лиц. Однако существует точка зрения, согласно которой протоколы допросов являются производными средствами доказывания.

Думается, что эта точка зрения близка к истине с учетом правил оглашения в судебном разбирательстве протоколов допроса указанных лиц, установленных действующим уголовно-процессуальным законом. Эти правила заключаются в том, что при определенных обстоятельствах протоколы допроса подсудимого, потерпевшего и свидетеля могут быть оглашены в судебном разбирательстве, и содержащиеся в них сведения могут быть использованы в качестве доказательств» [38, с. 21].

Таким образом, протоколы следственных и судебных действий являются актами, в которых лицо производящее дознание следователь и судья фиксируют порядок, ход и результаты проведения ими следственных и судебных действий. Протоколы следственных и судебных действий должны быть оформлены в соответствии с уголовно-процессуальным законом Российской Федерации.

2.5 Содержание и особенности оценки иных документов как отдельного вида доказательств

Документы являются распространенной формой фиксации и передачи определенных данных, информации в обычной, повседневной жизни. В уголовном судопроизводстве документы также приобретают, важное значение в процессе расследования и установления истины по делу.

С одной стороны, они могут быть вещественным доказательством, при наличии признаков, указанных в ст. 81 УПК РФ [68]. С другой стороны, они представлены законодателем как самостоятельный источник доказательств – «иные документы». Законодателем в обоих случаях используется понятие «документ». По нашему мнению, подход к определению документа как вещественного доказательства, в случаях, когда он имеет признаки такого, вполне оправдан. С одной стороны, документ не может перестать называться документом. С другой – имея признаки вещественного доказательства, он должен быть отнесен к таковым, ведь письменные доказательства как

материальное явление родственные вещественным доказательствам, а как выражение содержания сознания – показаниям. Именно через свой двойственный характер они не относятся ни к вещественным доказательствам, ни к показаниям, а образуют самостоятельный вид доказательств [32].

Документ в уголовном судопроизводстве по содержанию может иметь относительно обособленный от уголовного судопроизводства характер, если он составлен не в рамках расследования уголовного дела, а связан с обстоятельствами, которые устанавливаются в результате других действий, событий. Вторую группу документов составляют те, в которых (по которым) фиксируются, передаются другие процессуальные источники доказательств [80]. Например, протокол допроса содержит информацию о таком источнике доказательств как показания; протокол осмотра места происшествия – информацию о вещественных доказательствах, собранных во время этого следственного (розыскного) действия и т.д.

Представляется, что документ является материальным объектом, в котором фиксируется, передается, хранится определенная информация в кодифицированном виде. Долгое время ученые рассматривали документы исключительно как письменную форму фиксации информации. В настоящее же время не вызывает сомнений, что в документе информация может быть зафиксирована не только в письменной форме.

Первым признаком документа как источника доказательств является то, что он возник не случайно, а был специально создан с целью сохранения определенной информации. Вторым признаком является то, что он содержит сведения в виде определенных знаков, которые могут быть использованы в качестве доказательства: звуки, изображения, текст и т.д. (следовательно, соответствуют признакам относимости, допустимости, достоверности). Третьим признаком документов как источников доказательств является ссылка на то, что они должны быть составлены в уголовном судопроизводстве или в отношении него, а соответственно –

уполномоченными субъектами в установленный законом способ.

Документ, как источник доказательств, всегда имеет две составляющие – форму и содержание. В отношении документов их также называют материальной и информационной составляющей [42].

Материальная составляющая документа – это его вещная (физическая) сущность. Это может быть вещество или электронное поле (среда), как один из способов существования материи, которое обеспечивает способность хранить и передавать информацию в пространстве и времени. Материальную составляющую документа определяет носитель информации – материальный объект, созданный природой или искусственно человеком, с помощью которого можно сохранять и передавать информацию [44].

Учитывая материальную составляющую документа, актуальным является вопрос использование электронных документов в уголовном процессуальном доказывании. Так, в части 2 статьи 84 УПК РФ определено, что «документы могут быть зафиксированы, как в письменном, так и в ином виде; к ним могут относиться материалы фотосъемки, киносъемки, аудиозаписи, видеозаписи и иные носители информации» [69]. Данное положение нам представляется очень верным, поскольку цифровая реальность прочно вошла в жизнь общества и государства. И также прочно стала и средой, и средством совершения преступлений, по цифровым (электронным) следам правоохранные и судебные органы восстанавливают картину происшедшего события.

В орбиту уголовного процесса попадают различные цифровые устройства (мобильные телефоны, планшеты, смартфоны, флэшнакопители, жесткие диски и т.п.), несущие важную для органов предварительного расследования и суда информацию. Зачастую изъять, исследовать, закрепить данную информацию без участия специалиста невозможно. Вместе с тем считаем необходимым отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство все еще не полностью адаптировано к таким источникам информации, в связи с чем цифровые новеллы действительности становятся

объектом изучения многих наук уголовно-правовой отрасли, в том числе и науки уголовного процесса» [46, с. 329].

Особенностью электронного документа является наличие метаданных, которые в уголовном процессуальном доказывании играют роль одного из критериев относимости и допустимости такой электронной формы информации. Метаданные обеспечивают информацию об авторе, времени создания документа, значения данных в момент получения (наследственность) данных и о дальнейшем пути от источника к текущему местоположению [59]. Они позволяют идентифицировать автора, определить соотношение информации в документе времени, обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела, выяснить оригинальность данных в электронном документе. По нашему мнению, эта особенность – электронная форма информации также выделяет электронный документ среди документов и обуславливает специфические требования к сбору, проверке и оценке такого источника доказательств. Второй составляющей документа является информационная – это непосредственно информация, содержащаяся в документе. Документ как источник доказательств может содержать, как информацию, имеющую значение для уголовного дела, так и такую, которая является недопустимой для использования ее в качестве доказательства. Содержание всей информации в конкретной информационной системе называется тезаурус, составляющими которого, с точки зрения информативности, являются: основная информативность – то, что дано и то, что получено; потеря информативности – то, что дано и не получено; бесполезная (избыточная) информативность – информационный шум (или энтропия) [20].

«В результате проведенного анализа современной следственной и судебной практики можно говорить о наличии некоторых проблемных вопросов в рассматриваемой области. Поскольку в связи с документальным характером иных документов как доказательств, установленным законом, существует риск их смешения с другими доказательствами, которые также

имеют письменную либо или иную документальную форму. В соответствии с данными обстоятельствами исследователями в научной литературе часто анализируются вопросы разграничения «иных» документов от вещественных доказательств. Об этом свидетельствуют публикации различных уровней, имеющие своей целью проведение отграничения «иных» документов от других видов доказательств, а также от результатов оперативно-розыскной деятельности» [36, с. 274]. «На основании изложенного, приходим к выводу о необходимости детализации перечня субъектов, которые будут правомочны подготовить (представить) иные документы» [65, с. 45].

Таким образом, нормативные положения УПК РФ пока не содержат четко выраженных критериев, позволяющих отграничить иные документы и материалы от других видов доказательств. В современном российском уголовном процессе не разработан механизм получения, представления и исследования иных документов и материалов. Закрепление данного вида доказательства способствует привлечению в процесс различной информации, содержащей сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного расследования и разрешения уголовного дела, однако не совсем соответствует традиционной процессуальной форме.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

Установлено, что для успешного решения задач уголовного судопроизводства следователь и суд обязаны установить, имело ли место событие преступления, какое именно преступление было совершено, кто виноват в его совершении и другие обстоятельства, имеющие значение для законного и обоснованного решения уголовного производства, защиты прав и законных интересов участников процесса.

Подчеркнуто, что под допустимостью доказательства в уголовно-процессуальном доказывании понимается «свойства доказательства, характеризующее соответствие закону источника получения, способа и порядка его собирания (формирования), закрепления и вовлечения в уголовный процесс правомочным органом или лицом путем производства следственных, судебных и иных процессуальных действий». Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ. Относимость доказательств определена как свойство доказательства, характеризующая связь сведений, составляющих его содержание, с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу.

Акцентируется, что становление фактов объективной действительности в уголовном процессе осуществляется, главным образом, косвенным путем, то есть через использование соответствующих доказательств, которыми признаются любые сведения, на основе которых суд, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных

обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Обосновано, что доказательства имеют соответствующее содержание, то есть информацию о фактах, которые устанавливаются, во-вторых, процессуальную форму, которая именуется в законе средствами доказывания и, в-третьих, определенный процессуальный порядок получения и исследования доказательственной информации и самих средств доказывания. Понять сущность доказательств и тем самым более грамотно использовать их в процессе доказывания по уголовному делу, позволяет их классификация.

Установлено, что доказательства могут быть классифицированы по следующим основаниям: по отношению к предмету доказывания – прямые и косвенные; по отношению к обвинению – обвинительные и оправдательные; по источнику сведений о фактах – первоначальные и производные; по механизму формирования и носителю доказательственной информации – исходящие от лиц (личные) и вещественные. Однако, не все полученные доказательства могут использоваться в уголовном судопроизводстве, в том числе и для обоснования приговора, а только те, которые имеют такие внутренние свойства, такие как относимость, допустимость и достоверность.6. Акцентируется, что механизм наезда на пешехода в общем виде.

Сделан вывод о том, что вещественными доказательствами являются материальные объекты, содержащие внешнюю (сохранили следы) или внутреннюю (принадлежат к определенной категории объектов) информацию, имеющую значение для уголовного дела. Формирование вещественных доказательств предусматривает две стадии: внепроцессуальную – непосредственное образования материальных следов, признаков и состояний вещей и процессуальную – их восприятия и фиксирование в процессуальных документах. Обосновано, что именно форма, выраженная в физических особенностях (в том числе объемности) вещественных доказательств, определяет порядок их хранения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамова Е.Н. Значение нарушений процедуры проведения налоговой проверки при оценке допустимости доказательств в налоговых спорах / Е.Н. Абрамова, А.А. Рудой // Юрист. 2021. № 12. С. 11-17.
2. Ажиева М.И. Особенности формирования показаний потерпевшего / М.И. Ажиева, И.Д. Мальцагов // Закон и право. 2022. № 4. С. 105-108.
3. Багрян А.А. Оценка доказательств защитником при ознакомлении с материалами уголовного дела: свойства допустимости и относимости // Юридический мир. 2022. № 1. С. 52-56.
4. Багрян А.А. Свойство достаточности доказательств: проблемы оценки защитником на заключительном этапе предварительного следствия // Адвокатская практика. 2022. № 2. С. 20-23.
5. Байчорова Ф.Х. Разграничение вещественных доказательств и иных видов доказательств в уголовном процессе / Ф.Х. Байчорова, А.А. Батчаева // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12(139). С. 273-275.
6. Барсуков Е.А. Собираение доказательств по уголовному делу / Е.А. Барсуков, И.В. Белоусов // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 2(19). С. 37-40.
7. Барыгина А.А. Перспективы использования правовых знаний в доказывании по уголовным делам / А.А. Барыгина, С.В. Дубовиченко // Российская юстиция. 2022. № 3. С. 40-46.
8. Богатырев Д.В. Допустимость доказательства, полученного при злоупотреблении правом // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 159-161.
9. Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания / Ю.П. Боруленков. – Владимир : Владимирский государственный педагогический университет, 2006. 254 с.

10. Брянская Е.В. Аргументирующая сила личных доказательств по уголовному делу в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3(70). С. 77-86.

11. Винокуров Э.А. Проблемные аспекты использования заключения специалиста при производстве по уголовным делам / Э.А. Винокуров, В.В. Лукьянчикова // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 2. С. 38-42.

12. Вифлянецв А.О. Нерешённые проблемы доказывания по делам об оспаривании нормативных правовых актов // Законодательство. 2021. № 7. С. 46-53.

13. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica (Русский закон). 2019. № 7(152). С. 74-84.

14. Воскобойник И.О. К вопросу о доказательствах и доказывании в уголовном процессе / И.О. Воскобойник, М.Г. Гайдышева // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 2. С. 70-76.

15. Гададов И.С. Проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12(163). С. 419-420.

16. Галяшина Е.И. Особенности допроса эксперта и специалиста в суде присяжных заседателей / Е.И. Галяшина, Н.В. Галяшин // Воронежские криминалистические чтения. 2010. № 12. С. 82-95.

17. Гарипов Т.И. Значение доказательств в теории уголовно-процессуального доказывания: проблемы и пути их решения // Мониторинг правоприменения. 2021. № 4(41). С. 74-81.

18. Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Горянов Юрий Игоревич. Москва, 2006. 23 с

19. Доля Е.А. Источник доказательства в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. № 12(926). С. 3-8.

20. Ерохина М.П. «Иные документы» в уголовном судопроизводстве: содержание без процессуальной формы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 94-99.

21. Жадяева М.А. Уголовный процесс: Учебно-методическое пособие / М.А. Жадяева. 2-е издание, переработанное и дополненное. Саранск : Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2021. 523 с.

22. Жирова М.Ю. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека / М.Ю. Жирова, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4(6). С. 94-97.

23. Значение экспертных исследований в доказывании события преступления, связанного с использованием подложного документа / А.В Досова, В.Е. Ляпичев, М.Я. Сигерич, П.М. Кошманов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1(60). С. 85-91.

24. Иванов Н.А. Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики / Н.А. Иванов. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2015. 232 с.

25. Кожемякин А.Ю. Новое в понятии вещественного доказательства // Аспирантский вестник Поволжья. 2007. № 3-4. С. 64-68.

26. Козловский П.В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Козловский Петр Валерьевич. Омск, 2013. 23 с.

27. Комаров И.М. Объективная истина в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации: продолжение дискуссии // Воронежские криминалистические чтения. 2015. № 17. С. 128-136.

28. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51-57.

29. Кондратюк С.В. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний / С.В. Кондратюк, Т.Н. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 363-366.

30. Крысин В.А. Следователь (дознатель) в уголовном судопроизводстве. Курс лекций: Учебное пособие / В.А. Крысин, А.В. Шигуров, А.Г. Смолин. - Саранск: Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. 250 с.

31. Крысин В.А. Следователь (дознатель) как субъект уголовного судопроизводства // Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. 236 с.

32. Крюкова Н.И. Современные проблемы уголовно-процессуального права: Учебно-методическое пособие / Н.И. Крюкова, Т. Э. Зульфугарзаде, Е.Н. Арестова; Под редакцией профессора Н.И. Крюковой. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2015. 160 с.

33. Кудрявцева А.В. Теория доказывания в юридическом процессе: учебное пособие / А.В. Кудрявцева; Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет», Кафедра уголовного процесса и криминалистики. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2006. 220 с.

34. Кудрявцева А.В. Теория доказывания в юридическом процессе: постановка проблемы, значение, выводы // Издательский центр ЮУрГУ, 2019. 211 с.

35. Лаврухин С.В. Основы криминалистической методологии / С.В. Лаврухин, Ю. С. Комягина. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2018. 336 с.

36. Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного

расследования: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Лебедев Николай Юрьевич. Москва, 2017. 407 с.

37. Мамедов Р.Я. Представление вещественных доказательств в системе способов собирания доказательств в досудебном уголовном судопроизводстве // Апробация. 2015. № 4(31). С. 68-71.

38. Маркелов А.Г. Иные документы как доказательства в российском уголовном процессе: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Маркелов Александр Геннадьевич. Нижний Новгород, 2004. 22 с.

39. Матинов С.Г. Вещественные доказательства как важный элемент доказательства по уголовным делам / С.Г. Матинов, А.В. Николаев, А.А. Арзуманян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 7(134). С. 110-112.

40. Мельников В.Ю. Актуальные вопросы уголовного процесса и права: В 2 томах / В.Ю. Мельников, К.А. Долгополов, Б.Б. Джамалова; «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Ростовский институт (филиал) в г. Ростове-на-Дону. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2018. 224 с.

41. Мельников В.Ю. актуальные вопросы уголовного процесса: Учебник / В.Ю. Мельников, Г.Б. Магомедов. - Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2020. 430 с.

42. Мельников В.Ю. Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики / В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова, К.Ф. Абдуллаев; Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2019. 336 с.

43. Мельников В.Ю. Нарушения уголовно-процессуального законодательства и пути их устранения / В.Ю. Мельников. - Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. 548 с.

44. Мельников В.Ю. Проблемные вопросы уголовного права и процесса / В.Ю. Мельников. - Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. 502 с.

45. Мельников В.Ю. Проблемы доказывания по уголовным делам: Учебник / В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова, М.О. Саидов; Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2020. 432 с.

46. Мельников В.Ю. Проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: учебник / В.Ю. Мельников. - Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. 382 с.

47. Мельников В.Ю. Процесс доказывания на отдельных этапах уголовного судопроизводства: Учебник / В.Ю. Мельников, Г.Б. Магомедов, М.О. Саидов. - Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2020. 398 с.

48. Мельников В.Ю. Современные вопросы уголовного судопроизводства / В.Ю. Мельников. - Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. 514 с.

49. Мельников В.Ю. Уголовный процесс: Курс лекций / В.Ю. Мельников, И.И. Короленко, Б.Б. Джамалова; Всероссийский государственный университет юстиции. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2017. 262 с.

50. Миленин Ю.Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Миленин Юрий Николаевич. Москва, 2009. 24 с.

51. Моисеев А.М. Возможности получения доказательственной информации при расследовании интернет-преступлений / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41-43.

52. Моисеев А.М. Описание объекта в заключении эксперта: технологический подход / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4(39). С. 37-43.

53. Моисеев А.М. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк, А.П. Налапкин // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 367-371.

54. Муратов К.Д. Вещественные доказательства в системе доказательств в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2021. № 2. С. 83-88.

55. Охота А.А. Вещественные доказательства и иные документы: вопросы разграничения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-3. С. 72-75.

56. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Пастухов Павел Сысоевич. Москва, 2015. 22 с.

57. Петрухина А.Н. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Петрухина Алсу Наилевна. Москва, 2009. 22 с.

58. Петрухина А.Н. Оценка доказательств в современном уголовном судопроизводстве / А.Н. Петрухина, В.В. Попова // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 1А. С. 167-172.

59. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук // Победкин Александр Викторович. Москва, 2005. 60 с.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 5, 2004.

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета, N 247, 28.12.1995.

62. Прохорова Е.А. Протоколы следственных и судебных действий как доказательства: сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 6. С. 5-8.

63. Рывкин С.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе: учебное пособие / С.Ю. Рывкин, Д.В. Анисимов. - Москва : Наука. Мысль, 2015. 104 с.

64. Рябчиков В.В. Проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Рябчиков, Д.О. Корниенко // StudNet. 2021. Т. 4. № 7. С. 35.

65. Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук // Семенцов Владимир Александрович. Екатеринбург, 2006. 58 с.

66. Стельмах В.Ю. Дознание в органах внутренних дел: Курс лекций // В.Ю. Стельмах. – Екатеринбург : Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. 262 с.

67. Стельмах В.Ю. Понятие и система средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 6(194). С. 90-95.

68. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

69. Уголовный процесс России (общая часть. Досудебное производство). практикум: Учебное пособие / Н.Н. Ковтун, А.С. Александров, С.В. Власова [и др.]. 1-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. 665 с.

70. Уголовный процесс: словарь юридической терминологии. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2022. 234 с.

71. Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата и специалитета / И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова, А.Ф. Закотянская [и др.]. – Москва : Юстиция, 2021. 654 с.

72. Файрушина Р.Д. Способы признания доказательств недопустимыми // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 1(9). С. 70-74.

73. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, № 122, 08.06.2007.

74. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета, № 106, 05.06.2001.

75. Шарипова А.Б. О свойствах доказательств в уголовном процессе / А.Б. Шарипова, Г. Мухамадиева, А.Х. Аманкулов // Вестник Казахского национального университета. Серия юридическая. 2020. Т. 93. № 1. С. 128-138.

76. Юношев С.В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из интернет-источников / С.В. Юношев, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3(34). С. 52-57.

77. Юношев С.В. Предъявление для опознания: организационные и подготовительные аспекты производства / С.В. Юношев, С.В. Кондратюк // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4(6). С. 99-102.

78. Юношев С.В. Проблема асимметрии процессуальных возможностей стороны обвинения и стороны защиты в доказывании / С.В. Юношев, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 4(10). С. 61-64.

79. Яновский А.С. Допустимые способы получения иных документов в качестве доказательств по уголовным делам // Теория и практика общественного развития. 2018. № 3(121). С. 49-52.

80. Ярославский К.С. Проблемы сбора доказательств по делам со схожими обстоятельствами, подлежащими доказыванию // Правда и Закон. 2019. № 3(9). С. 34-36.